

правительство Франсуа Олланда. Социальная политика является претворяемой в жизнь программой во многих странах мира, идущих по пути создания или совершенствования социального государства, которое является неотъемлемой частью современной цивилизации. Россия в этом плане не является исключением. В условиях экономической нестабильности вопросы социальной политики для нашей страны являются особенно актуальными. Не вызывают оптимизма и данные рейтинга социального развития 2014 г., согласно которым Россия занимает 80 место из 132 возможных по уровню социального благополучия, расположившись между Кубой и Молдовой (для сравнения Франция в этом списке стоит на 20-м месте) [10]. Относительно низкие показатели обусловлены низким качеством здравоохранения, низким уровнем экологической устойчивости, низким уровнем толерантности и социальной вовлеченности, а также проблемами личной безопасности.

Сейчас перед нашей страной поставлен ряд задач перспективного социально-экономического развития, проводятся реформы системы здравоохранения, пенсионного страхования, жилищно-коммунального хозяйства. Объективная оценка этих реформ показывает, что пока ни одна кардинальная проблема не решена. Предстоит еще большой объем работы в этом направлении, и потому опыт французской модели социального государства будет для нас весьма полезным.

Список литературы:

1. Мартин Э. Социальное обеспечение в Великобритании и во Франции // Свободная мысль. 2005. № 8. С.102-109;
2. «Пенсионный апокалипсис» во Франции? [Электронный ресурс]. <http://www.russian.rfi.fr/node/19652>;
3. Смирнов В.П. Франция: страна, люди, традиции. М.: «Мысль», 1988. 324 с.
4. Социальная политика в развитых странах запада: опыт и перспективы Становление социального государства в зарубежных странах. [Электронный ресурс]. <http://do.gendocs.ru/docs/index-283671.html>;
5. Социальная политика Франции. [Электронный ресурс]. http://otadoja68.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=66:z4&catid=65:z5&Itemid=91;
6. Франция откажется от социальной защиты населения? [Электронный ресурс]. <http://voprosik.net/franciya-otkazhetsya-ot-socialnoj-zashhity-naseleniya/>;
7. Французский вариант экономического и социального развития // Социально-экономические модели в современном мире и путь России. Книга 2. М.: «Экономика», 2005. С.429-456.
8. Федоров С.М. Социальная политика во Франции в последней четверти XX - начале XXI века. [Электронный ресурс]. <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/187978.html>;
9. La hausse du taux de chômage se poursuit au quatrième trimestre 2012 // Institut national de la statistique et des études économiques Национальный институт статистики и экономических исследований Франции. [Электронный ресурс]. <http://www.insee.fr/fr/themes/info-rapide.asp?id=14>;
10. The Social Progress Imperative: Рейтинг стран мира по уровню социального развития 2014 года. [Электронный ресурс]. <http://gtmarket.ru/news/2014/04/14/6688>.

УДК 316.647.5

СОСТОЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Кораблева Галина Борисовна

*доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой
Уральский федеральный университет, Екатеринбург*

E-mail: korablevag@mail.ru

Ананьина Валентина Тимофеевна

аспирант

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

E-mail: miviya@mail.ru

THE CONDITION OF ETHNIC TOLERANCE IN THE URALS FEDERAL DISTRICT

Korableva Galina

Doctor of Social Sciences, Professor

Head of department, Ural State University, Ekaterinburg, Russia

Ananina Valentina

postgraduate student, Ural State University, Ekaterinburg, Russia

АННОТАЦИЯ – В статье рассматриваются этапы формирования этнической толерантности в России; на основе результатов эмпирического исследования анализируются особенности межнациональных отношений и этнической толерантности в Уральском федеральном округе; факторы, оказывающие влияние на их состояние и меры по улучшению ситуации в данной области.

ABSTRACT – The authors notes the stages of ethnic tolerance formation in Russia; According to the results of empirical research, they analyze the characteristics of inter-ethnic relations and ethnic tolerance in the Urals Federal Region; factors, which influence their status and measures to improve the situation in this branch.

Ключевые слова: межнациональные отношения, этническая структура, этническая толерантность, уровни этнической толерантности, факторы этнической толерантности.

Key words: international relations, ethnic structure, ethnic tolerance, the level of ethnic tolerance, the factors of ethnic tolerance.

В связи с обострением межнациональной напряженности и ростом межнациональных конфликтов как в глобальном масштабе, так и на уровне национальных государств проблема этнической толерантности приобретает все большую теоретическую и практическую значимость.

Для социологического анализа состояния этнической толерантности в обществе необходимым условием становится обращение к общим условиям и конкретной среде ее формирования и проявления. За последнее столетие в Российской Федерации можно выделить четыре этапа принципиальных изменений в межэтнических взаимодействиях и отношениях к ним в, которые определялись спецификой социально-экономических и политических отношений.

Первый этап определялся идеологическим лозунгом дружбы народов Советского Союза, перспективой которой стало формирование советского народа как нового типа национальной общности. В этот период проблема этнической толерантности вообще не поднималась. Отношение к межнациональным семьям определялось четким сценарием, согласно которому были заранее распределены роли и статусы. Необходимо отметить, что межнациональные семьи не только существовали, но и были достаточно распространенной формой, поскольку допускались в рамках государственной идеологии – «дружбы народов». Поэтому стоит сказать, что, несмотря на идеологическую установку, которая выводила толерантность за границы нормы, на практике, в повседневной жизни существовала этническая толерантность, которая допускала различия в национальности супругов, но претендовала на идентичный образ мыслей и стиль жизни вне зависимости, от национальной принадлежности, поскольку готовый сценарий уже был предусмотрен со стороны государства.

Второй этап исторически возникает в период перестройки, характеризуется зарождением толерантности, которую можно охарактеризовать, как допущение других взглядов, которые существовали негласно. По существу оставалось одно мировоззрение для всех народов, а для возникновения разнообразия не было необходимой социальной и политической среды. Этот этап является на государственном уровне предпосылкой для формирования толерантности как нормы. Для населения страны он характеризуется зарождением мировоззренческой дезориентации, поскольку не было паттернов для самостоятельного выбора ми-

ровоззрения в области межнациональных отношений при условии имеющегося разнообразия этнической структуры.

Третий этап связан с периодом постперестройки. В силу того, что сдерживающие механизмы межэтнической толерантности были сформированы искусственно, как и единая «правильная» система мировоззрения, советская идеология, не выдерживает конкуренции с идеологией либерализма, в условиях политического и экономического кризиса. В этот период идеи толерантности и их пропаганда является достаточно распространенным явлением. Активно участвуют в этом различные зарубежные организации. У населения страны происходит абсолютная мировоззренческая дезориентация, поскольку оно не может воспользоваться в жизни существующими вариантами толерантного межэтнического взаимодействия, с одной стороны, в силу отсутствия опыта подобного выбора, с другой, – в связи с тем, что равенство возможностей является равенством для определенных социальных и этнических групп; с третьей стороны идеи общечеловеческих ценностей как идеала, которые были экстраполированы из западных стран, не могли быть реализованы, и для постсоциалистического периода остались лишь на символическом уровне. Как итог – состояние глубокого психологического кризиса у населения страны.

В настоящее время мы переживаем начало *четвертого этапа*, когда в условиях возрастающей социальной и этнической мобильности как внутри страны, так и из ближнего зарубежья, динамичного изменения этнической структуры населения России этническая толерантность/интолерантность становится проблемой, требующей решения как на государственном, так и на личностном уровне.

Мы в данной статье опираемся на материалы, полученные в результате опроса, проведенного в 2013-2014 гг. на территории Уральского федерального округа (N = 835 чел.). По итогам переписи 2010 г. в УФО проживает 14 135 673 человека, что составляет около 8,4 % населения Российской Федерации. В основном в округе присутствует городское население (80%), плотность составляет 6,7 человек на кв. километр. В УФО насчитывается 120 этнических групп, зарегистрировано более 40 религиозных конфессий и 1300 религиозных объединений. Наиболее распространенные этнические группы на территории Уральского федерального округа: русские – 77,7%, татары – 5,1 %, украинцы – 2,8 %, башкиры – 2,1 %, азербайджанцы – 0,7 %, казахи – 0,5 %, белорусы – 0,5%, немцы – 0,46 % [3]. Не указали национальную принадлежность – 1,7%.

По всем административным субъектам УФО самая многочисленная этническая группа представлена русскими (более 77%). Но необходимо отметить, что численность остальных наиболее распространенных этнических группы отличается в зависимости от административного субъекта данного федерального округа. Так для Свердловской и Тюменской области за русскими по численности следуют сначала татары, а далее украинцы, башкиры, марийцы. Курганская область характеризуется таким распределением этнических групп в порядке убывания их численности: русские, татары, башкиры, казахи, украинцы. Челябинская область характеризуется таким порядком численного распределения: русские, татары, башкиры, украинцы, казахи. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах наиболее многочисленные после русских национальности представлены следующими группами: татары, украинцы, башкиры, азербайджанцы и соответственно украинцы, ненцы, татары, ханты. На территории Уральского федерального округа по данным переписи 2010 г. можно выделить пять этнических групп: славянская, тюркская, финно-угорская, тунгусо-маньчжурская, нахско-дагестанская, вайнахская.

Итак, анализ этнической структуры УФО свидетельствует, что в целом она отражает общероссийскую структуру. В этом плане анализ состояния и механизмов формирования этнической толерантности в Уральском федеральном округе становится эмпирическим полем для разработки федеральных и территориальных программ оптимизации межэтнических взаимодействий и предупреждения межнациональных конфликтов.

С учетом глубины погружения в проблему межэтнических взаимодействий респондентами в нашем исследовании выступали члены межнациональных семей, которые либо

выросли в таких семьях, либо создали собственную межнациональную семью. Для удобства анализа и в соответствие с целями нашего исследования мы сгруппировали респондентов по степени сближения этнических связей в родительской и/или супружеской семье, способствующих формированию межнациональных браков. В данном случае мы учитывали, что на территории УФО проживают коренные и некоренные народы. Некоренными народами являются преимущественно представители Средней Азии, Казахстана, Кавказа. Также округ населяют малые народы, которые, являясь коренными для Урала, в основном не ориентированы на межнациональные браки для сохранения своей этнической идентичности и уникальности.

С учетом вышесказанного нами были выделены 4 группы респондентов по степени этнической близости родительских и супружеских семей:

1. Одна этническая группа:
 - представители коренного населения, численного большинства региона (русские);
 - представители коренного населения (кроме русских);
 - представители некоренных народов УФО;
2. Близкие этнические группы:
 - представители коренного населения, численного большинства региона (только русские) и другие представители коренного населения УФО;
 - представители коренного населения, относящиеся к разным этническим группам (кроме русских);
3. Далекие этнические группы:
 - коренные (включая русских) и некоренные народы УФО (к некоренным народам УФО относятся народы Кавказа, Закавказья, Азии, Казахстана, а также зарубежных государств);
4. Сложно определяемые связи между представителями этнических групп в результате размытия границ одной из них:
 - представители коренного населения УФО (включая русских) и представители разноэтнических групп;
 - представители некоренных народов УФО и представители разноэтнических групп.

Как же оценивают респонденты состояние межнациональных отношений? Опрос показал, что их оценка определялась типом территории, которая охватывает либо всю Российскую Федерацию, либо город проживания респондента. Так участников опроса гораздо более беспокоит состояние межнациональных отношений на территории России, которые 41,8% опрошенных назвали напряженными, а 6,9% даже критическими, чем на Урале или в городе постоянного проживания участников опроса: более половины респондентов оценивают их как спокойные и стабильные. Вместе с тем каждым пятым опрошенным межнациональные отношения на территории Урала и в своем городе все-таки рассматриваются как напряженные и отчасти даже критические. По нашему мнению, в значительной степени на такой характер оценок оказывают влияние деятельность СМИ и опыт постоянного межнационального взаимодействия. Сама потребность индивида, группы, семьи в толерантном отношении к этнодругому формируется прежде всего в условиях наличия и повторяемости такого взаимодействия. На его основе, как считают специалисты, возникает два уровня толерантности: абстрактный и реальный.

Первый уровень П. Снайдерман называет *«прототипом толерантности»*, основная задача которого задавать нормы, с ориентацией на ценности характерные для конкретного общества, или правящей элиты с учетом определенных интересов [1; 214]. Но чаще всего эти интересы разнятся с убеждениями народа. Данный уровень формируется также с учетом пространства и времени.

Поэтому стоит выделить второй уровень – *реальный*, который возникает в повседневной жизни, и может быть теоретическим или практическим, сформированный общим пониманием норм толерантного поведения и осознанием индивидом групп, которые являются наименее принимаемыми обществом или конкретными практиками между индивидами, индивидом и группой.

Повседневная жизнь индивидов наполнена рутинными действиями, которые имеют рационально-субъективный характер, люди находят в них практическую значимость, а значит и смысл, однако действия достаточно часто не подвергаются рефлексии самими индивидами. В этом плане этническая толерантность потребность и необходимость в ней прежде всего проявляется у тех групп населения, которые либо слабо интегрированы в национальную среду территории, города, либо проходят период адаптации в инонациональной среде.

Наш опрос показал, что чаще относят межнациональные отношения в России к напряженным представители этнически разнородных групп, с нестабильной этнической идентичностью. Здесь каждый второй назвал межнациональные отношения напряженными, а 10% оценили их как критические. Тогда как среди представителей коренных народов Урала каждый второй, напротив, считает эти отношения стабильными и спокойными.

Какие же факторы, по мнению участников опроса, негативно влияют на межнациональные отношения?

Наши респонденты, отвечая на вопрос о факторах негативно влияющих на межнациональные отношения, в большей степени акцентируют внимание на территории всего государства и на первые места ставят межнациональные конфликты внутри страны – 43%, влияние стран Запада и отсутствие национального единства по 32,5% и человеческие качества – 31,9%. Для территории Урала, где оценки уже больше связаны с практикой повседневного межнационального взаимодействия и общения, участники опроса на первое место поставили отсутствие национального единства и человеческие качества (36,4% и 35,8% соответственно), далее идут межнациональные конфликты внутри страны (29,9%) и другие факторы. На уровне города проживания, где практики межнационального общения превращаются в повседневные и рутинные, лидируют среди факторов человеческие качества (34,5%), отсутствие межнационального единства (33,5%) и на третьем месте межнациональные конфликты внутри страны (27,3%). Следовательно, можно констатировать, что чем ближе уровень толерантности к реальному, тем больше на межнациональные отношения оказывают влияние человеческие качества и личностные характеристики индивидов, которые формируются прежде всего в процессе внутрисемейной социализации.

Какие события последнего (2014) года, по мнению участников опроса, повлияли на характер межнациональных отношений в стране? По всем группам территорий лидирует вариант ответа: приток мигрантов (42,3% - по России, 46,7% – по Уралу и 41,7% – по городу проживания). Данный вопрос не предполагал выявления направленности оценок событий и потому не может свидетельствовать о том, как они повлияли на межнациональные отношения: негативно или позитивно. Отсюда далее среди значимых для этнических взаимодействий назывались Олимпиада в Сочи (25,5%), проблемная ситуация на Украине (26,2%) и др. Что касается Урала и города проживания респондента, где межнациональные отношения в целом оцениваются участниками опроса как более спокойные, чем в РФ в целом, то здесь в первую очередь в качестве событий, влияющих на отношения между представителями разных этносов, называются рост стабильности и спокойствия (18,0% и 20,4%), а также терпимости и взаимопонимания между людьми (18,4% и 16,9%). Но настораживает тот факт, что почти 17% респондентов все-таки отмечают, что в их городах наблюдается рост национализма и межнациональной неприязни.

Интересы каких этносов и народов в таких условиях должно выражать и защищать государство? Более половины участников опроса (67,2%) считает, что Россия должно быть государством, в котором все народы, проживающие на его территории, имели бы равные права и возможности. Вместе с тем, настораживает тот факт, что каждый пятый опрошенный однозначно ответил «Россия должно быть государством, которое выражало бы, в первую очередь, интересы русских», а 12% затруднились с ответом. Такие настроения распространяются и на территории России в целом. В рамках общероссийского исследования «20 лет реформ», проведенного Институтом социологии РАН в 2011 г. респонденты, согласные с тезисами, что Россия должна быть государством русских людей или что у русских должно быть больше прав, чем у других народов, составили 45% [2]. Данные настроения, с одной

стороны, отражают отчасти распространение идеи «русской» исключительности, либо превалирования интересов русских в нашем государстве. С другой стороны, в традиционно многонациональных субъектах Федерации таких как, например, Башкортостан и УФО националистические прорусские настроения проявляются реже. Так по результатам опросов среди жителей Башкортостана, проведенных в 2011-2-12 гг. только 14% участников опроса придерживаются позиции о преимущественных правах русских в РФ [4;45].

Каковы же причины ухудшения межнациональных отношений, по мнению участников опроса? В предложенных вариантах ответа респонденты сконцентрировали свое внимание в большей степени на том, что как Россия в целом, так и отдельные ее территории и административные субъекты, сегодня сталкиваются с неконтролируемым ростом численности иноязычных мигрантов, что провоцирует ухудшение межнациональных отношений.

Следующей по значимости причиной нарушения межнационального спокойствия идет активизация русских националистов, рост нетерпимости с их стороны к представителям других национальностей (19,2% на территории России, 20,5% – на Урале и 17,7% в городах проживания респондентов). С тем, что проблему межнациональных отношений обостряет позиция властей, которые ничего не предпринимают, чтобы ее решить, согласны около 20% респондентов. При этом следует обратить внимание на тот факт, что, если по территории России в целом таких решений ожидают 16,6% опрошенных, то на уровне своих городов уже 23,1%. Хотя население Российского государства, Уральский регион, будучи исторически многонациональными территориями, за многие годы совместного проживания выработали механизмы совместного спокойного и бесконфликтного существования, чему способствовали межнациональные браки, интеграция национальных культур и др., в постперестроечный период это спокойствие и равновесие явно нарушилось, о чем свидетельствует тот факт, что надуманной для России данную проблему считают только 6,1% участников опроса, для Урала – 9,8%, а для городов проживания анкетированных – 8,6%.

Что же нужно в первую очередь сделать, и на что необходимо обратить внимание властным структурам для решения проблем в области межнациональных отношений?

Наши респонденты на вопрос о мерах по улучшению ситуации в области межнациональных отношений в стране проранжировали их следующим образом. На первое место из пятнадцати предложенных вариантов они поставили меры, связанные с культурой межнационального общения (52,3%). На втором месте, по мнению участников опроса, находится контроль за миграционными потоками (34,9%). На третьем – более терпимое и толерантное отношение к другим людям (26,3%). На четвертом – ужесточение борьбы с проявлениями межнациональной розни (22,6%). На пятом – усиление работы по воспитанию межнациональной терпимости в школах, СМИ и т. д. (19,2%), а уже на шестом – воспитание межнациональной терпимости в семье. Такое распределение получено при оценке значимости мер урегулирования межнациональных отношений в целом по России. Но чем ближе к месту и среде постоянного проживания участников опроса, тем выше по рангу оцениваются меры, связанные с формированием межэтнической толерантности в школе, семье, межличностном общении. На уровне территории Урала и в городах проживания опрошенных они уже отнесены к третьей-четвертой группе мер по значимости.

Таким образом, этническая толерантность выступает необходимым условием межкультурного взаимодействия наций в современном мире, само мирное и бесконфликтное существование которого в условиях активной миграции этносов зависит от степени межэтнической интеграции. При этом межэтническая интеграция процесс неоднозначный и противоречивый, поскольку в своих крайних формах она может привести, с одной стороны, к полной ассимиляции и потере этнической идентичности, особенно малых народов, а с другой, – способствовать и расцвету национальной культуры этноса за счет освоения и принятия культурных образцов жизни этнодругих и укреплению межэтнической толерантности. Отсюда возникает необходимость постоянного мониторинга состояния межнациональных отношений как в регионах, так и на территории России в целом для принятия оперативных и адекватных

решений. Но формирование этнической толерантности и укрепление процессов межнациональной интеграции

Список литературы:

1. Гордеева М. А. Прикладные механизмы социальной толерантности в динамики развития // Классические и инновационные практики социальной толерантности: Коллективная монография / под науч.ред. А.П. Логунова. – М.: Ленанд, 2013.
2. Двадцать лет российских реформ в оценках экономистов и социологов (двадцать тезисов о главном). М.: 2012. URL: http://www.youngscience.ru/files/doklad_ran-310512.pdf (дата обращения 06.01.2015).
3. Официальный сайт всероссийской переписи населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (дата обращения 12.01.2015).
4. Социологический ответ на национальный вопрос: пример республики Башкортостан. Институт социологии РАН, Башкирский филиал ИС РАН М.; Уфа: Восточная печать, 2012.

УДК 316.33

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Кох Иван Адамович

доктор социологических наук, профессор

Уральский институт управления РАНХиГС, Екатеринбург

e-mail: kia4@mail.ru

SOCIAL INFRASTRUCTURE AS A FACTOR SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF THE REGION

Ivan Kokh

Dr., Professor, Ural Institute of Management RANHiGS, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ – В статье анализируется роль социальной инфраструктуры в социокультурном развитии региона. Представлена социальная инфраструктура Свердловской области как одного из промышленно развитых регионов страны, структура и основные направления деятельности объектов социальной инфраструктуры. Обращается особое внимание на роль Интернет-технологий в преобразовании социальной инфраструктуры, ассортимента и доступности социальных услуг для населения, особенно малых городов и сел.

ABSTRACT – The article analyzes the role of social infrastructure in sociocultural development of the region. Represented social infrastructure Sverdlov-Region as one of the industrialized regions of the country, the structure and main activities of the social infrastructure. Special attention is paid to the role of Internet technology in the transformation of the social infrastructure, the range and availability of social services for the population, especially in small towns and villages.

Ключевые слова: социальная инфраструктура; отрасль; регион; социокультурное развитие; социальная сфера.

Keywords: social infrastructure; industry; region; sociocultural development; social sphere.

Регионы России имеют глубокие различия по географическим и климатическим условиям, социально-экономическому развитию и культурно-историческим традициям. Среди 85 регионов Российской Федерации Свердловская область выделяется, прежде всего, своим промышленным профилем – машиностроением и развитой горнодобывающей отраслью. В ней сосредоточен и значительный научный, культурный и человеческий потенциал страны. В области много культурных и научных учреждений, включая Уральское отделение Российской академии наук, много образовательных учреждений, школ, высших учебных заведений, музеев, театров, библиотек и много других учреждений культуры. Соответственно этому об-